

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СИРОТСТВА (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)¹

А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых

В коллективной монографии, которую держит в руках читатель, представлены современные научные исследования по проблемам психического развития и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За исключением двух глав, подготовленных зарубежными учеными, которые включены в книгу потому, что в них рассматриваются проблемы воспитания российских сирот в семьях иностранных усыновителей, ее содержание составляют работы отечественных исследователей. И это неслучайно.

Проблема сиротства – одна из острейших социальных проблем современной России. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, на конец 2013 г. в России зафиксировано 68770 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В последнее десятилетие эта проблема перестала замалчиваться и открыто обсуждается на всех уровнях, что, несомненно, важно для поиска оптимальных путей ее решения. Тенденция последних лет состоит в постепенном отказе от институциональных форм жизнеустройства детей-сирот и максимальном развитии их семейного жизнеустройства. Эта политика приносит определенные плоды. Так, по данным, опубликованным на сайте Министерства образования и науки, за последние годы количество сирот в стране снизилось с 93706 в 2010 г. до 68770 в 2013 г. Одновременно число усыновлений российскими гражданами снизилось с 11150 в 2010 г. до 8245 в 2013 г. (Усыновление в России, 2013). Поэтому проблем остается еще очень много: в семьи неохотно берут подростков и детей с серьезными проблемами здоровья, снижается число усыновленных детей и т. д.

1 Государственное задание ФАНО РФ №0159-2015-0007.

Обсуждая статистику в области сиротства, нельзя не отметить, что, как считают заинтересованные специалисты, сегодня отсутствуют конкретные данные и научно обоснованные расчеты по сиротству и всем тем факторам, которые способствуют развитию или купированию этого социального феномена. В масштабах страны пока еще никому не удавалось построить «баланс сиротства»: сколько сирот было на начало года, сколько осталось в конце года и куда они были устроены. Важный вопрос, также пока остающийся без ответа, – возрастной состав сирот. В Росстате отсутствуют прямые данные об этом. Они есть лишь в самих детских домах и в местных департаментах социальной защиты и/или образования. По словам главы Росстата А. Суринова, разобраться в них очень трудно: «Эта статистика пока не очень внятная. Для начала нужно определить, кого считать сиротой. Вроде бы понятно, что сироты – это дети, которые остались без родителей. А, например, усыновленных детей можно называть сиротами или нет? Поскольку нет четкого определения, цифры, которые есть сейчас, могут быть завышены или, наоборот, занижены. Многие министерства ведут статистику, но каждое делает это, исходя из собственных целей и задач, из того, за что они отвечают. Минобрнауки России – за образование, Минздрав – за здоровье, МВД – за то, чтобы ребята на улицах не болтались» (цит. по: Денисова, 2013).

При всей важности организационных усилий по оптимизации жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые уже привели к изменениям в отношении общества к сиротству, многие проблемы, связанные с воспитанием и развитием детей как в учреждениях – домах ребенка, детских домах, интернатах, так и в различных замещающих семьях – семьях усыновителей, опекунских, патронатных – далеки от решения. Вклад психологии в решение этой проблемы чрезвычайно велик. Подчеркнем, что в свое время именно психологи открыли миру глубину и трагизм жизни ребенка, оставшегося без родителей.

К истории вопроса

Сиротство как общественное явление сопровождало человечество на всем протяжении его развития: во все времена были дети, которые по разным причинам оставались без родителей. Менялись только формы призрения сирот – степень участия государства и Церк-

ви в воспитании таких детей, соответствующие законодательства. В XX в., несмотря на значительный прогресс в деле жизнеустройства детей-сирот в разных странах, те, кто имел к этому отношение, видели то же, что и столетия назад. Дети, оставшиеся без родителей – и постоянно (в детских учреждениях), и даже временно (в больницах, санаториях), – отстают в развитии, имеют серьезные эмоциональные нарушения, чаще болеют и нередко умирают. Иными словами, неизменно подтверждалось известное изречение испанского епископа, относящееся к 1760 г.: «В приюте ребенок становится грустным и многие от грусти умирают» (цит. по: Лангмейер, Матейчек, 1984, с. 5).

Первые попытки научного осмысления проблемы сиротства относятся к началу XX в. Первая, а затем Вторая мировые войны, мощные экономические кризисы и социальные потрясения привели к появлению множества покинутых детей, детей без родителей, эвакуированных, перемещенных, оказавшихся в концентрационных лагерях. Такие дети заполнили больницы, детские дома, дома ребенка. Среди них было множество совсем маленьких, даже младенцев. Точное количество детей, оставшихся без родителей, неизвестно. Но о масштабах трагедии могут свидетельствовать, например, такие факты. По имеющимся данным, на 1945 г. 124900 английских детей были лишены нормального проживания в семье, в 1948 г. в детских домах Великобритании оставалось 63700 детей (Reeves, 2005b, p. 200). В нашей стране масштабы трагедии были еще более значительными. После Великой Отечественной войны в Центральном адресно-справочном детском столе, находившемся только в одном российском городе – Бугуруслане¹, было поставлено на учет около двух с половиной миллионов детей, которые разыскивали своих родителей или родственников (Зезина, 2001).

Многие дети, потерявшие во время войны родителей, как в СССР, так и в других странах, помещались в сиротские учреждения. На Западе достаточно рано начала складываться ситуация, при которой от подобного жизнеустройства детей-сирот стали постепенно отказываться, предпочитая усыновление, опеку, патронат. Однако после вспышки в последние десятилетия XX в. эпидемии СПИДа, приведшей к появлению большого количества детей-сирот с ВИЧ,

1 Бугуруслан – город в Оренбургской области. Население на 1939 г. – 20900 человек.

которых не хотели брать в замещающие семьи, интерес к институциональным формам жизнеустройства детей возобновился.

Общественная острота проблемы сиротства была одной из причин возникновения научного интереса к психологии и судьбе детей, так или иначе пострадавших во время войны: потерявших родителей, на длительное время разлученных с ними, переживших бомбежки, опыт пребывания в концентрационных лагерях. Одними из первых этими проблемами заинтересовались ученые-психоаналитики, в том числе потому, что в традиции этого направления – пристальное внимание к раннему опыту ребенка, к его взаимоотношениям с родителями и особенно – с матерью, к проблемам ранней психической травматизации. Разные направления психоанализа – эго-психология, различные варианты теории объектных отношений, социального психоанализа – заложили традицию, во многом определившую траекторию развития научного изучения феномена сиротства,

Первые научные исследования детей-сирот относятся к началу 1940-х годов. Эти исследования проводились с различных теоретических позиций.

В контексте изучения психического развития, в том числе развития ребенка-сироты, существенное значение имела философская концепция «ментальных моделей» К. Крейка (Craik, 1943). В основе данной концепции лежит взаимодействие между субъективными представлениями человека о внешней среде, с одной стороны, и о своих возможностях действовать в ней – с другой. Эти идеи получили свое развитие в ряде психоаналитических теорий (А. Фрейд и Д. Т. Бирлингем, У. Голдфарб, Р. Спитц), в числе которых теория объектных отношений (У. Фэйрбэйрн, О. Кернберг, М. Кляйн, М. Малер, Д. Винникотт). Идея ментальных моделей была развита в концепции привязанности Дж. Боулби, который разработал близкое по содержанию понятие «рабочих моделей», формирующихся в раннем онтогенезе.

Известные исследования Дж. Боулби показали роль матери в развитии ребенка. Сравнивая прерванные отношения диады «мать–ребенок» с нормативными, он доказал, что отсутствие материнской фигуры приводит к «неблагоприятным эффектам развития» ребенка (Bowlby, 1953). Собрав данные по 44 случаям, он продемонстрировал связь тяжести материнской депривации у детей со степенью последующей делинквентности поведению у подростков. Дж. Бо-

улби и Д. Винникотт, как и многие другие исследователи, примерно одинаково воспринимали ранее отделение от ребенка матери как ключевой фактор в последующих нарушениях его социального и психологического развития, включая вероятность развития делинквентности (Reeves, 2005a, p. 72).

Совместно с Д. Винникоттом и известным психиатром Э. Миллером, Дж. Боулби предпринял попытку напечатать в «Таймс» статьи, в которых выступили против вывоза детей из Лондона во время войны. В статьях речь шла о том, что к началу лета 1940 г. власти приняли решение об эвакуации детей из больших городов, потенциальных целей Люфтваффе, в сельскую местность. За полтора года из городов были вывезены два миллиона детей. Маленьких британцев селили в поместьях, загородных домах, санаториях. Многие из них оставались вдали от семьи всю войну, некоторые потеряли свои семьи во время массированных бомбежек навсегда. Эти статьи по политическим соображениям так и не были опубликованы в массовой печати. Впоследствии в статье, изданной в научном журнале, они писали о том, что эвакуация детей без матерей чревата серьезными психическими и поведенческими нарушениями. В частности, авторы прогнозировали значительное увеличение подростковой делинквентности в следующем послевоенном десятилетии (ibid., p. 73). Сделанный ими прогноз подтвердился, о чем в 1980-е годы написал Д. Винникотт.

Проведенные в 1940-е годы XX в. психоаналитические исследования, в первую очередь – работы Дж. Боулби и Р. Спитца, стали решающим прорывом в понимании психологии сиротства. Следует особо отметить, что указанная проблема обязана своим широким общественным признанием именно этим психологам, которые сами по-человечески были потрясены состоянием детей, оказывающихся без матери даже на сравнительно короткое время (Bowlby, 1951; Spitz, 1945). Материалы психологических исследований и наблюдений привлекли общественное внимание к данной проблеме. Всемирная организация здравоохранения несколько раз обращалась к проблеме длительной разлуки матери и ребенка, настоятельно указывая работникам детских больниц, домов ребенка и других учреждений такого типа на необходимость создания атмосферы эмоциональной теплоты.

Работы ученых – пионеров изучения сиротства – определили траекторию развития научного анализа феномена сиротства более позднего периода. Если работы 1940–1950-х годов XX в., выполнен-

ные главным образом в рамках психоаналитического направления, можно условно обозначить как первый этап научного изучения психологии сиротства, то исследования 1960–1970-х годов можно отнести ко второму этапу. В этих эмпирических работах была сделана попытка выделить качество окружения (мира вещей) ребенка-сироты как не менее важную переменную формирования его благополучия, чем его эмоциональный мир.

После войны, когда во многих странах стало улучшаться материальное положение детских сиротских учреждений, именно материальная составляющая стала рассматриваться исследователями как важное условие нормального развития детей-сирот (Пиклер, 1991; Dennis, 1973; Kadushin, 1970; Tizard, 1977). Среди контекстов жизни детей-сирот стали выделять культурный, экономический, исторический, социальный. Они изучались в русле экологического подхода У. Бронфенбреннера, опробованного в программе «Head Start» (Bronfenbrenner, 1979). Кстати, предлагаемые им простые, но важные элементы работы с разными типами неблагополучных семей (которые могут быть распространены и на замещающие семьи) были также заложены в этой программе. К ним относятся такие элементы, как развитие и поддержка семьи через предлагаемые специалистами услуги: посещение семьи на дому, а также обучение родителей навыкам успешного родительства¹.

Госпитализм и депривация

Итак, к середине XX в. стало научно доказанным и общепризнанным, что важнейшим условием развития маленького ребенка является наличие у него тесных и стойких эмоциональных связей с матерью (или другим взрослым, замещающим мать). Как уже было сказано, наблюдения за поведением маленьких детей, оставшихся без попечения родителей и росших в больницах и приютах, легли в основу ставших классическими работ Дж. Боулби и Р. Спитца. В них были введены понятия, до настоящего времени являющиеся ключевыми для понимания и интерпретации процессов, связанных с развитием ребенка вне семьи. Прежде всего это понятия психической и материнской депривации (Дж. Боулби) и госпитализма (Р. Спитц).

1 Эти элементы присутствуют в настоящее время в программах подготовки и сопровождения замещающих родителей и прежде всего – профессиональных замещающих семей.

Депривация – термин, пришедший в русский язык из английского (*deprivation*), означает лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей. Для понимания сути этого термина можно обратиться к этимологии слова. Латинский корень *privare* – «отделять» – лежит в основе английских, французских, испанских слов, переводимых на русский язык как «частный, закрытый, отдельный»; отсюда же и используемое в русской речи слово «приватный». Префикс *de* в данном случае передает значение «движения вниз», усиления значения корня (по аналогии со словом «депрессия» – подавление).

Таким образом, уже этимологический анализ слова показывает, что, говоря о депривации, имеют в виду такое неудовлетворение потребностей, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения, имеющего самые пагубные последствия. Существенна именно психологическая сторона этих последствий: ограничена ли моторика человека, отлучен ли он от культуры или от социума, лишен ли с раннего детства материнской любви – проявления депривации психологически похожи.

Для уточнения психологического содержания понятия «депривация» продуктивно проведение аналогии между психической депривацией и депривацией биологической. Биологическая депривация порождается недостатком белков, витаминов, кислорода и приводит к серьезным нарушениям в развитии организма. Соответственно, психическая депривация вызывается недостатком сенсорных стимулов, социальных контактов, устойчивых эмоциональных связей. В обоих случаях происходит своего рода «голодание», результаты которого, как бы ни был различен их механизм, проявляются в ослаблении, обеднении организма и психики.

Приведем некоторые определения, позволяющие разобраться в том, какое содержание вкладывается современными психологами в понятие депривации. В. Е. Каган считает, что этот термин «используется для обозначения лишения/утраты или приближающейся к ним по выраженности и значению для субъекта недостаточности чего-то желанного/необходимого» (Справочник по психологии..., 2004, с. 43).

По мнению А. Ребера, автора Большого толкового психологического словаря, термин «депривация» означает «потерю какого-то желаемого объекта или человека и используется для обозначения удаления объекта или человека или для обозначения состояния по-

тери непосредственно» (Ребер, 2000, с. 226). Ч. Райкрофт в словаре психоаналитических терминов определяет депривацию как «опыт недополучения необходимого» (Райкрофт, 1995, с. 39).

Важно отметить, что термин депривация многими авторами используется двояко: для обозначения 1) реального ограничения условий жизни и функционирования и 2) психического состояния, возникающего в результате подобных ограничений.

Канадский психолог Д. Хебб, подчеркивая специфику психической депривации, дает следующее ее определение: «биологически адекватная, но психологически ограниченная среда» (цит. по: Лангмейер, Матейчек, 1984, с. 12). Под ограничением Хебб понимает недостаток определенных элементов среды, которые необходимы для нормального развития и сохранения психических функций. Таким образом, он говорит о депривации в первом из представленных выше значений.

Эвристичное определение депривации было предложено известными исследователями этой проблемы Й. Лангмейером и З. Матейчком: «Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» (Лангмейер, Матейчек, 1984, с. 19).

Важным уточнением в определении значения понятия депривации является также проводимое некоторыми исследователями различие между, с одной стороны, ситуацией, когда человек с самого рождения лишен определенных стимулов, в результате чего некоторые значимые потребности вообще не возникают, а с другой – ситуацией, когда потребность уже возникла, но затем предмет потребности стал недоступен. Первую ситуацию иногда называют «привацией», т. е. отделением, а вторую – собственно депривацией.

Различают парциальную депривацию (*partial deprivation*), когда не удовлетворена какая-либо одна потребность, и полную (тотальную), когда одновременно не удовлетворены многие потребности или одна, но настолько важная, что ее неудовлетворение вызывает тотальные нарушения. Примером последней и является лишение ребенка материнской любви (материнская депривация). Кроме того, выделяются открытая (манифестируемая) депривация и депривация скрытая (маскированная).

В настоящее время изучаются разные виды депривации. В контексте изучения сиротства первостепенно важной оказывается материнская депривация, с изучения которой, по существу, и начинал Дж. Боулби.

Позже в психологии стал применяться термин «депривационный синдром» для описания совокупности нарушений развития, связанных с воспитанием ребенка вне семьи.

Госпитализм (от англ. hospital – больница), или «больничный синдром», – понятие, введенное, как выше было отмечено, Р. Спитцем в 1945 г. для описания психического состояния ребенка, помещенного на длительное время в больницу без матери. Отмечаемая большинством авторов специфика термина «госпитализм» состоит в акцентировании, с одной стороны, места возникновения данного синдрома (больница), а с другой – возраста ребенка (как правило, до полутора лет). Так, М. Годфрид определяет госпитализм как «совокупность серьезных физических и психологических расстройств из-за длительного пребывания в больнице и полного отсутствия связи с матерью у младенцев младше 1,5 лет» (Годфрид, 2003, с. 36).

В зарубежной психологии исследования сиротства, психической и материнской депривации, госпитализма осуществлялись преимущественно под влиянием психоанализа и этологического направления. Влияние последнего особенно заметно в работах Дж. Боулби (Боулби, 2003, 2004). На стыке этих направлений сформировалась теория привязанности и соответствующие ей понятия – *привязанность, надежная/ненадежная привязанность, нарушения привязанности*, активно используемые сегодня для объяснения депривационного синдрома.

Интерес к проблемам материнской депривации не угасает. За последнее десятилетие XX в. только в одном из ведущих зарубежных издательств – «Springer» – было издано 2996 работ по этой тематике. Например, в 2002 г. было опубликовано авторитетное и часто цитируемое исследование, проведенное под руководством английского психолога и психиатра М. Раттера. Авторами был изучен феномен привязанности у тысяч румынских сирот, принятых в западные семьи после падения режима Чаушеску. В течение длительного времени, вплоть до достижения детьми подросткового возраста, изучались последствия нарушений привязанности, возникшие в результате проживания в румынских детских домах, и то, как это повлияло на их адаптацию и дальнейшую жизнь в приемных семьях.

ях. Особое внимание уделялось физическим, медицинским проблемам, вызванными тяжелыми обстоятельствами жизни этих детей в первые годы жизни. Изучение этой группы усыновленных детей, условия начала жизни которых были шокирующими, дали повод для оптимизма, так как многие из них развивались достаточно успешно, судя по большинству исследуемых параметров. Ученые пришли к выводу о том, что отделение от семьи является лишь одним из многих факторов, которые помогают определить качество развития (Rutter, 2002).

Исследования проблем сиротства в отечественной психологии

В отечественной психологии исследования детей, воспитывающихся в сиротских учреждениях, начали проводиться практически сразу после Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны, когда появилось особенно много детей-сирот и учреждений, где они воспитывались. Однако и теоретическая подоплека, и идеологические основания были совсем иными. Внесемейное воспитание ребенка, воспитание его в коллективе, в Советском Союзе считалось более продуктивным для его психического развития, и эта установка сохранялась вплоть до 1970-х годов. В полном соответствии с доминирующей установкой издержки такого воспитания не замечались, оно воспринималось как социально нормативное. Например, знаменитые исследования Н. М. Щелованова и его сотрудников проводились в учреждении для детей-сирот, которое так и называлось – «Центр нормального детства», а развитие этих детей описывалось как норма (Воспитание детей..., 1955; Фигурин, Денисова, 1949; Щелованов, 1960, и др.). Парадоксально, но одна из первых работ, выполненных в иной идеологии, была проведена в конце 1970-х годов в школе-интернате для детей-сирот – учреждении, которое исходно было задумано Академией педагогических наук СССР как образцовое учебно-воспитательное учреждение, «Школа будущего» (Прихожан, Толстых, 1980, 1982, 1990, 2007).

Большое значение для развития отечественных исследований в области психологии сиротства имел выход в свет на русском языке в 1984 г. уже упомянутой выше книги чехословацких ученых Й. Лангмейера и З. Матейчека «Психическая депривация в детском возрасте (Лангмейер, Матейчек, 1984), в которой авторы представи-

ли широкий спектр исследований, выполненных учеными разных стран по проблемам воспитания ребенка вне семьи.

В 1970–1990-е годы в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт РАО) и Институте дошкольного воспитания АПН СССР были проведены циклы исследований по проблемам развития детей-сирот в учреждениях (Психическое развитие..., 1990). Упомянем в этой связи и состоявшуюся в 1978 г. в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР Всесоюзную конференцию «Психологические основы формирования личности в условиях общественного воспитания», на которой изучение проблем сиротства, по сути, впервые обсуждалось как особое направление психологических исследований. Докладчики представили результаты сравнительных исследований, проведенных на детях, воспитывающихся в семье и в учреждениях для детей-сирот (домах ребенка, детских домах, школах-интернатах). Эти работы затрагивали все этапы детства – от младенчества до старшего подросткового возраста – и продемонстрировали пагубное влияние фактора материнской депривации на развитие когнитивной, аффективно-потребностной сфер, на общение со взрослыми и сверстниками и т. п. (Психологические основы формирования личности..., 1979).

Немногочисленность подобных исследований в те годы во многом объяснялась именно тем, что специфика развития детей-сирот в домах ребенка, детских домах и школах-интернатах, по сути дела, игнорировалась и поэтому не могла являться отдельной областью исследования. Но именно названные исследования заложили традиции изучения особенностей развития детей-сирот.

Современные отечественные работы в области психологии сиротства, интегрируя мировой опыт изучения этой проблемы опираются на теоретико-методологические основы таких научных школ, как школы Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, М. И. Лисиной, С. Л. Рубинштейна и др., что получило отражение в материалах данной коллективной монографии.

Формы жизнеустройства детей-сирот в современной России

Приступая к обсуждению состояния психологических исследований, посвященных проблематике сиротства в нашей стране, отметим следующее. В течение нескольких десятилетий эти исследования проводились в учреждениях для детей, лишенных попечения

родителей (домах ребенка, детских домах, школах-интернатах), поскольку в советский период существовали две основные формы жизнеустройства таких детей: помещение в сиротское учреждение или усыновление, вариантом которого можно считать родственное опекуновство. При этом все сиротские учреждения функционировали по единому стандарту. В настоящее время в России, как, впрочем, и во многих других странах, ситуация с жизнеустройством детей-сирот существенно изменилась в сторону увеличения вариативности его форм. Проблематика, методы, задачи, организация исследований определяются в первую очередь тем, о какой форме жизнеустройства ребенка-сироты идет речь. Вот почему дальнейшее изложение нашего материала выстроено в логике соотнесения научных исследований с различными формами жизнеустройства детей-сирот.

В настоящее время большое количество детей-сирот воспитываются в таких учреждениях, как дом ребенка, дошкольные и школьные детские дома, интернаты. Дети с органическими поражениями центральной нервной системы, с нарушением психики, дефектами умственного и физического развития с рождения до трехлетнего возраста включительно (по решению медико-психолого-педагогической комиссии – до достижения четырехлетнего возраста) содержатся в специализированных группах домов ребенка (Об утверждении Типового положения..., 2012). Перечисленные формы жизнеустройства принято называть институциональными.

Одновременно активно развиваются альтернативные – семейные формы жизнеустройства детей-сирот. Для их обозначения используется целый ряд терминов, содержательно разграничить которые не всегда легко. Такое положение отразилось, в частности, в формулировке гл. 1 ст. 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», описывающей основные понятия, используемые в Законе, где не нашлось места для четкого определения понятия «приемная семья». Оно прописано только в Семейном кодексе Российской Федерации. Это ведет к тому, что как в законодательных актах, на практике, так и в научных исследованиях произвольно используются и трактуются такие понятия, как замещающая семья, профессиональная замещающая семья, опекунская семья, патронатная семья (патронат, патронатное воспитание), семья патронатных воспитателей, семья усыновителей и т. п. Неоднозначное употребление, толкование и восприятие термина «приемная семья» не позволяет точно установить

проблематику и ведет к неправильной научной интерпретации исследуемой феноменологии (Курбацкий, 2002).

Отсутствие единого и общепринятого понятия «приемная семья» и четко соотносимых с ним других понятий затрудняет понимание особенностей того или иного типа семьи, которая берет на воспитание ребенка-сироту, а также специфику развития ребенка в такой семье. Дополнительные трудности с определением содержания понятия «приемная семья» вносит параллельное существование, в основном в научных исследованиях, термина «замещающая семья». С нашей точки зрения, «замещающая семья» как понятие, описывающее семейное жизнеустройство детей-сирот, целесообразно использовать как родовое для всех существующих в настоящее время в России определений форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Если рассматривать замещающую семью как родовое понятие, то приемная семья является одной из ее форм. Мы обращаем на это внимание потому, что опека (попечительство) в Семейном кодексе Российской Федерации определяются как формы приемной семьи, патронат отнесен к форме, предусмотренной законом субъекта Российской Федерации, а усыновление (удочерение), так же, как и временная передача детей-сирот в семьи (до трех месяцев), не рассматриваются как формы замещающей семьи (Социально-педагогические технологии..., 2008).

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, «Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление или удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью» (ст. 123), из чего видно, что общего родового понятия для всех форм семейного жизнеустройства не существует в самом главном документе страны, регламентирующем семейные отношения в общем и отношения в замещающей семье – в частности. В этом же документе приемной семьей признается «опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем на срок, указанный в этом договоре» (гл. 21, ст. 152).

В гл. 1. ст. 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» сказано об опеке и попечительстве как о двух основных формах жизнеустройства ребенка-сироты:

- 1) опека – форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан) и признанных судом недееспособными гражданами, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия;
- 2) попечительство – форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие несовершеннолетним подопечным на совершение ими действий в соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем в этом законе не сказано определенно о других формах семейного жизнеустройства ребенка-сироты, например, о патронате. Патронат как форма семейного жизнеустройства ребенка-сироты упоминается только в связи с оформлением договора об опеке (попечительстве): установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) (ст. 14) (Федеральный закон..., 2008).

Юристы отмечают, что после принятия Федерального закона от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и внесения изменений в Семейный кодекс Российской Федерации возникла коллизия правовых норм, которая заключается в следующем: во-первых, рассматриваемый закон, оставляя возможность заключения договоров о патронатной семье, приравнивал этот договор к опеке по договору, поставив его в один ряд с семейными формами устройства ребенка. Во-вторых, возникают вопросы относительно такой формы устройства, как временная передача детей в семьи граждан, порядок и условия которой устанавливаются федеральным законодательством. Правовая природа временного устройства детей в семьи граждан тождественна патронатной форме, но не может считаться

таковой, так как правовое регулирование патроната осуществляется законодательством субъекта Российской Федерации. В-третьих, действующее законодательство ликвидирует разграничение прав и обязанностей субъектов договора об устройстве ребенка в патронатную семью, приравняв ее к семейным формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, что противоречит правовой природе патроната (Лапина, 2010).

В диссертационном исследовании Я. К. Нелюбовой были выделены несколько наиболее важных зон конфликтов в межведомственном взаимодействии органов опеки и попечительства разными ветвями власти, отвечающих за решение проблем детей-сирот. Законодательная зона отражает пробелы и несогласованность в федеральных и региональных нормативных актах. Зона административных разногласий возникла при перераспределении полномочий между областной и муниципальной властью. Экономическая зона демонстрирует несогласованность между заявляемыми властью приоритетами защиты детства и выраженностью их финансовой поддержки. Функциональная зона, которая касается практик взаимодействия институтов защиты детства между собой, сочетает выраженную иерархичность с нечетким разграничением функциональных обязанностей. Практическая зона отражает патерналистские технологии взаимодействия специалистов с детьми и семьями, воспроизводящие низкую ответственность получателей социальных услуг. Зона личностных контактов, способная стать источником разногласий, чаще выступает неофициальным каналом преодоления ведомственных интересов (Нелюбова, 2011).

Возвращаясь к проблеме форм семейного жизнеустройства детей-сирот, отметим, что в современной России наряду с установленными законодательством существуют и такие формы, как интернатные учреждения семейного типа, семейная воспитательная группа, гостевая форма, православные пансионаты семейного типа. Интернатные учреждения семейного типа представлены в современной России Детскими деревнями SOS-Kinderdorf, пансионатом семейного воспитания благотворительного фонда «Отчий дом», деревнями Китеж и Орион. Эти организации представляют собой новые формы, объединяющие элементы институционального и семейного воспитания. SOS-семья детской деревни формально, с юридической точки зрения, не является семейной формой воспитания, но по своей сути, по структуре и выполняемым функциям может быть к этой

форме отнесена, как пишет директор одной из детских деревень (Яковенко, 2012). В настоящее время многие детские дома пытаются создавать условия, приближенные к семейным, в основном меняя среду проживания воспитанников, перестраивая большие комнаты и приближая их по внешнему виду к квартирам с кухней, спальнями и т. д. В них живут, играют, выполняют домашние задания часто дети разных возрастов.

Таким образом, в современной России существуют две группы институтов, которые занимаются воспитанием детей-сирот: интернатные учреждения (дома ребенка, детские дома, интернаты, социальные приюты, детские дома семейного типа) и различные формы замещающих семей. Последние представлены на рисунке 1.

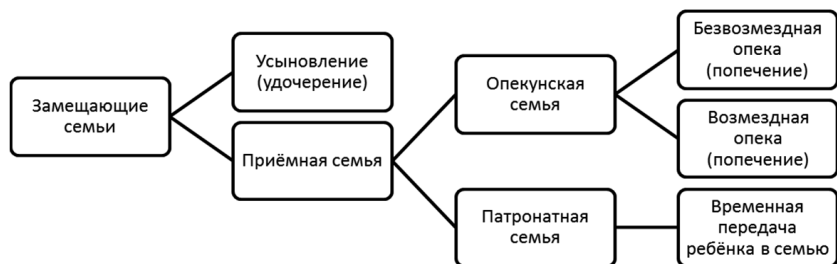


Рис. 1. Виды существующих в России форм семейного жизнеустройства детей-сирот (замещающие семьи)

Рассмотрим их подробнее. Начнем с семейных форм жизнеустройства.

Усыновление (удочерение)¹

Усыновление ребенка-сироты представляет собой постоянную форму опеки (попечительства), при которой между ребенком и усыновителями законодательно закрепляются родственные связи. При этом, в зависимости от желания родителей, семья может сохранять или не сохранять тайну усыновления. Для России это традиционная форма семейного жизнеустройства детей-сирот. Законодательно она закреплена в ряде нормативных актов (Семейный Кодекс Российской Федерации, гл. 19, ст. 124–144). Усыновление

¹ Далее будем использовать термин «усыновление».

может осуществляться как родственниками, так и не родственниками ребенка. В настоящее время в нашей стране принято решение об упрощенном порядке усыновления. Если еще совсем недавно даже родные бабушки, дедушки, тети, дяди и другие близкие родственники для того, чтобы взять в семью осиротевшего ребенка, должны были пройти те же процедуры, что и обычные усыновители, то сейчас для данной категории усыновителей они существенно упрощены. Государство помогает таким семьям в том же порядке, что и семьям с родными детьми.

Современное законодательство Российской Федерации предоставляет возможность усыновлять детей-сирот как российским, так и иностранным гражданам. С конца 2012 г. после принятия соответствующего Федерального закона исключение составляют граждане США.¹ На рисунке 2 представлены данные о динамике усыновления детей российскими и иностранными гражданами в период с 1993 по 2012 гг.



Рис. 2. Динамика количества детей-сирот, усыновленных российскими и иностранными гражданами (по данным сайта usynovite.ru)

1 В международном усыновлении всегда было и есть много политики. Например, принятие в конце 2012 г. упомянутого Закона «О мерах по воздействию на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» вызвало негативную реакцию в обществе, обсуждение в СМИ.

Как видим, в последние годы наметилась тенденция сокращения усыновления детей иностранными гражданами. Снижались показатели усыновления детей-сирот и российским гражданами: с 9530 (в 2007 г.) до 6565 (в 2012 г.).

Однако за пределами представленных на рисунке данных оказывается, по существу, новая реальность, пока не отраженная в соответствующих статистических показателях, которая в последнее время сложилась после принятия руководством страны пакета мер, направленных на устройство детей-сирот в семьи. Сведения, поступающие из различных источников, свидетельствуют о росте в последнее время количества детей, взятых на воспитание российскими семьями. Они предпочитают не усыновлять его, а оформлять договоры опеки и попечительства. Это происходит потому, что усыновление, которое раньше было приоритетным способом жизнеустройства детей-сирот в семью, не сохраняет за ребенком тех гарантий и преимуществ, которые государство предусматривает для детей, оставшихся без родительского попечения и воспитывающихся под опекой или в детском учреждении. Таким детям государство выплачивает пособие, предоставляет гарантии при поступлении в учебные заведения, предусматривает некоторые преимущества в жилищных правоотношениях. С усыновлением ребенок все это утрачивает. Нередки случаи, когда по инициативе усыновителей ставится вопрос об отмене усыновления ввиду существенного изменения их материального положения. Усыновлять в России «невыгодно». Этим во многом объясняется перекося в пользу установления опеки над ребенком, а не его усыновления (Воробьева, 2012).

Опекунская семья (возмездная и безвозмездная опека)

В настоящее время самой распространенной формой жизнеустройства детей-сирот является опекунская семья, не в последнюю очередь потому, что государство гарантирует ее организационную, социальную и материальную поддержку. Опека (попечительство) регулируется Семейным кодексом Российской Федерации (гл. 20, ст. 145–148). Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях, – в этом случае опека становится возмездной. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться:

- по договору о приемной семье; по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации;
- за счет доходов от имущества подопечного;
- за счет средств третьих лиц;
- за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (Усыновление в России..., 2014).

В опекунскую семью ребенок-сирота принимается на правах воспитанника. По законодательству опека устанавливается над детьми, не достигшими 14 лет, а попечительство – над детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Обычно опека в таких семьях плавно перетекает в попечительство, однако, достигнув 14 лет, подросток вправе отказаться от попечительства.

Современное законодательство детально регламентирует создание и функционирование опекунских семей. Создание опекунской семьи осуществляется на основании договора между органом опеки и попечительства, с одной стороны, и приемными родителями – с другой. В договоре описаны права и обязанности приемных родителей, включая оплату их труда, льготы, предоставляемые такой семье по законам субъектов Российской Федерации, условия содержания, воспитания детей, обязанности по отношению к опекунской семье государством, органом опеки и попечительства.

Сегодня органы опеки делают все возможное, чтобы ребенок не попал в детский дом. С этой целью, например, увеличен срок временной опеки: теперь ребенок может продолжать жить у родственников на период оформления опеки. Также дало существенные результаты сокращение разницы в возрасте между усыновителем и приемным ребенком: старшие братья и сестры, фактически заботящиеся о младших, теперь могут стать их опекунами.

Дети в опекунской семье знают о своем статусе. С 10-летнего возраста требуется их согласие на помещение в опекунскую семью. Дети имеют право на общение со своими родителями и родственниками, однако на это требуется согласие опекуна.

Профессиональная (патронатная) семья

С появлением в 1995 г. в Москве первой программы по воспитанию детей-сирот в патронатных семьях, осуществлявшейся под руководством М. Ф. Терновской (Терновская, 2004), ведется обсуждение вопроса о профессиональных приемных семьях. «Профессионализм»

патронатной семьи характеризуется, в частности, тем, что родители по статусу являются сотрудниками детского дома.

Профессиональные (патронатные) семьи как формы жизнеустройства детей-сирот возникли на Западе, в отличие от России, достаточно давно. Во многих странах название «профессиональный приемный родитель» закреплено за теми приемными родителями, которым передаются на воспитание дети, нуждающиеся в особой заботе (серьезность заболевания, инвалидность, девиантное поведение ребенка-сироты). Так, В. Шеплер читает, что говорить о профессиональном родителстве можно в том случае, когда речь идет о детях, имеющих некоторые специальные потребности, удовлетворение которых предусматривает специализированное обучение приемных родителей, развитие профессионального сообщества и систему поддержки, в том числе материальной (Scheppeler, 2009).

Необходимо отметить следующее. В современной России, где профессиональная замещающая семья – относительно новая форма жизнеустройства ребенка-сироты, существуют значительные различия в понимании функций подобной семьи, эффективности родительства и т. п. Вместе с тем уже в конце XVIII в. в России существовал институт, напоминающий современную профессиональную замещающую семью. Во времена Екатерины Великой был издан Указ, касающийся жизнеустройства детей-сирот, в котором, в частности, было написано следующее. «Приказ общественного призрения, имея в единственном виде распространение добра для много требующих от онога помощи, неимущих сирот по их рождению или состоянию отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату для содержания и воспитания сирот, с обязательством, чтоб представить их Приказу общественного призрения во всякое время, детей ремесленных людей для научения ремесла, торговых для научения торга, и всяких иных сирот для научения или прокормления по их полу, роду или состоянию» (Учреждения..., 1775).

Интересно, что уже в процитированном Указе конца XVIII в. задаются многие из параметров современного патроната. Каждое его слово имеет современное звучание: «распространение добра для много требующих от онога <общественного призрения> помощи» – социальная роль общественной заботы о сироте; «отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным» – это современный психологический отбор кандидатов; «за умеренную плату для содержания и воспитания» – зарплата патронатным родителям;

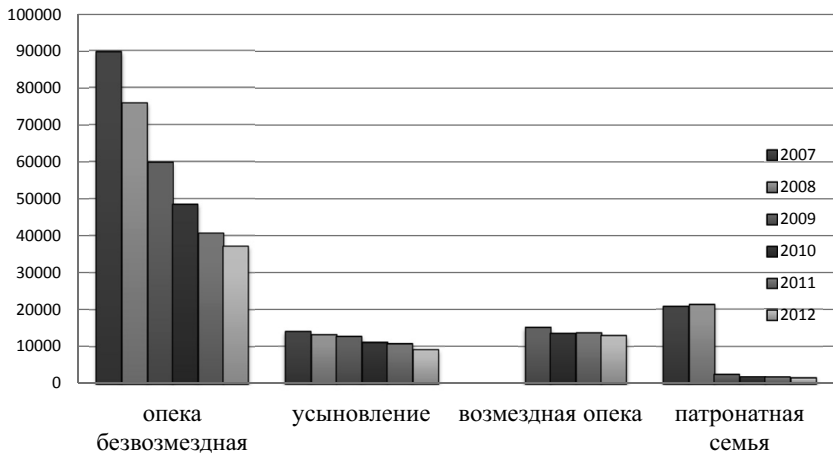


Рис. 3. Семейное устройство детей-сирот в 2007–2012 гг.: опекунские семьи (возмездная, безвозмездная опека), семьи усыновителей, патронатные семьи (по данным сайта usynovite.ru)

«с обязательством, чтоб представить их Приказу общественного призрения» – сотрудничество с органами опеки и попечительства.

На рисунке 3 представлена динамика количества детей, принятых на воспитание в различные замещающие семьи в нашей стране за период 2007–2012 гг.

Как видим, с 2007 по 2012 г. последовательно снижалось количество детей, попадавших под безвозмездную опеку, примерно на одном уровне оставалось количество усыновленных детей и детей, находившихся под возмездной опекой. Резкое падение количества детей, воспитывавшихся при безвозмездной опеке, объясняется изменениями в законодательстве. Падение количества детей, воспитывавшихся в патронатных семьях, также вызвано изменениями в законодательстве, которое в определенном смысле редуцировало эту форму жизнеустройства, перенеся на регионы решение вопроса о целесообразности ее существования.

Однако летом 2014 г. в Государственную Думу Российской Федерации было внесено предложение о поправках в Семейный кодекс о законодательном закреплении такой формы жизнеустройства, как профессиональная семья. Поправки должны вступить в силу в 2015 г. Планируется также организовать серьезную профессиональную подготовку родителей для таких семей.

В представленном в настоящей монографии обзоре А. В. Махнач рассматриваются результаты многочисленных научных исследований (преимущественно зарубежных) профессиональной семьи, в которых анализируется ее специфика, возможности и ограничения в воспитании детей-сирот.

Отдельно скажем несколько слов *о замещающих семьях, проживающих в сельской местности*. Успешно развивающийся на селе институт приемной семьи вследствие демографических проблем часто рассматривается как составная часть плана социально-экономического развития территории. На селе сегодня встречаются практически все формы семейного жизнеустройства детей-сирот – усыновление, опекуновство, попечительство, патронат. Однако специфические условия жизни в сельской местности придают некоторые общие черты замещающим семьям и порождают некоторые общие проблемы.

К общим характеристикам сельских замещающих семей можно отнести общинный статус семьи, налагающий определенные правила жизнеустройства, в которые должен вписаться ребенок-сирота, большая открытость границ сельской семьи в сравнении с городской, более жестко определяющая правила поведения в социуме и контролирующая их выполнение, нередко открыто декларируемая материальная заинтересованность в принятии ребенка-сироты в семью.

К позитивным характеристикам сельских замещающих семей относят: экологически благоприятную среду воспитания детей, обеспечение их экологически чистыми продуктами питания; меньшую, чем в городе, дифференциацию жителей по социальному статусу; наличие системы взаимной поддержки замещающих семей: забота о новообразованных семьях, передача вещей от ребенка к ребенку, одалживание денег, сопровождение семей органами опеки и попечительства в гостеприимной обстановке дома и др. (Захарова, Васильева, 2013). К позитивным сторонам относят также возможность постоянного контроля над ребенком не только со стороны родителей, но и соседей, старших детей и др. Более простым и непосредственным оказывается и взаимодействие родителей со школой, дошкольными учреждениями. В исследованиях появляются свидетельства о том, что размещение детей в семьях, проживающих в сельской местности, наиболее стабильны, в них реже наблюдается отказ от ребенка-сироты. Например, по данным А. С. Смирновой, в сель-

ской местности Челябинской области благополучными оказались 48,9% приемных семей, – на треть больше, чем в среднем по области (Смирнова, 2011).

В числе проблем и трудностей выделяют следующие. Важные для успешного помещения ребенка в семью аспекты его психического и физического здоровья часто не всегда принимаются во внимание замещающими семьями из села. Даже хронические заболевания, наблюдаемые у большинства детей, представляют для замещающих родителей, живущих в селе, часто трудноразрешимую проблему. С одной стороны, родители не всегда в состоянии самостоятельно понять природу заболевания и оценить его тяжесть, а с другой – им труднее, чем в городе, получить адекватную профессиональную помощь и в диагностике, и в лечении заболевания.

Патронат как форма семейного жизнеустройства детей-сирот нередко распространен преимущественно в сельской местности в тех регионах, где существует законодательная база для этой формы жизнеустройства. Он в современном своем состоянии наиболее привлекателен для жителей сельской местности с низким уровнем дохода и низкой занятостью. Э.Р. Алексеева считает, что, судя по социальным характеристикам патронатных воспитателей, привлекательность патроната в сельской местности, в отличие от прочих форм семейного устройства детей-сирот, заключается в том, что для социально уязвимых групп он может рассматриваться как вид трудовой деятельности, дающей занятость и приносящей доход. Однако тот факт, что дети попадают в семьи с низким уровнем дохода, часто отрицательно сказывается на уровне жизни самих детей (Алексеева, 2008).

Достаточно распространенным мотивом создания приемной семьи является желание семьи иметь оплачиваемую работу. Часто им и руководствуются граждане, проживающие в сельской местности, где затруднительно найти работу. Если желание зарабатывать деньги за воспитание детей на дому не подкреплено любовью к детям, пониманием их потребностей и проблем, то прогноз жизнедеятельности такой семьи неблагоприятен. Через какое-то время приемные родители сознают, что воспитание ребенка – чересчур тяжелый труд, который не окупается зарплатой (Серова, 2012). Более жестко об этом говорится в СМИ: некоторые берут ребенка в семью ради материальных выгод, а потом с легкостью отказываются от него, когда выгода получена (Мордасов, 2010).

Семейные воспитательные группы

Деятельность семейных воспитательных групп (СВГ) в России регламентируется на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 27.11.2000 г. № 896 «Об учреждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» и Постановления Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 29.03.2002 г. № 25 «Об утверждении рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».

Однако эти правовые документы не полностью регулируют правоотношения, возникающие при открытии СВГ на местах. В структуре учреждений (социальных приютов, социально-реабилитационных центров, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей) семейные воспитательные группы стали создаваться все чаще. В указанных документах закреплено право специализированных учреждений (детские дома, социальные приюты) на создание семейных воспитательных групп, которые являются структурными подразделениями учреждения и призваны обеспечивать оптимальные условия для социальной адаптации и социально-психологической реабилитации несовершеннолетних.

Семейно-воспитательные группы как временная форма семейного жизнеустройства получила развитие в ряде регионов, а впервые о СВГ как об одной из перспективных форм работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, заговорили в начале девяностых годов. Первые СВГ были открыты в 1993 г. в «Воспитательном доме» г. Санкт-Петербурга (Гайсина, 2013). Но и в настоящее время в некоторых регионах эта форма остается вспомогательной для социальных сирот и для детей-сирот, имеющих мало возможностей оказаться на воспитании в семье.

Проблема установления статуса СВГ не была уточнена, многие инициативы в регионах России развивались, и постепенно эта форма временного устройства ребенка на воспитание в семью стала сокращаться.

Существующее понимание СВГ как «замещающей семьи» применимо лишь к ситуации, когда ребенок находится в приюте как месте временного пребывания. В случае перевода ребенка в детский дом его приходится изымать из СВГ. Нужно отметить, что воспитатели

таких групп имеют меньшую зарплату, чем, например, патронатные воспитатели, также являющиеся сотрудниками детского дома. В настоящее время в целях сохранения среды пребывания ребенка при переводе его из приюта в детский дом практикуется перемена статуса СВГ на патронатную семью. Фактически воспитатели остаются теми же, что позволяет избежать разрушения уже сложившейся привязанности. Но такой вариант возможен только в тех регионах, в которых есть законы о патронате (патронатном воспитании).

Семейная воспитательная группа создает реабилитационную среду, которая имеет характеристики полноценной семьи и существенно отличается от прежней среды обитания ребенка, что в дальнейшем помогает ему более полноценно адаптироваться к окружающему миру.

Детские деревни

Эффективной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, объединяющей семейные и институциональные формы воспитания таких детей, являются появившиеся в России в последние 20 лет детские деревни, в основе деятельности которых лежат идеи, предложенные вскоре после окончания Второй мировой войны австрийским педагогом Г. Гмайнером и опирающиеся на многолетний мировой опыт детских деревень SOS-Kinderdorf (Брускова, 1993). Этот опыт имеет почти семидесятилетнюю историю и распространен в 124 странах мира.

Типичная детская деревня-SOS состоит из 11–13 домов-коттеджей, в каждом из которых живет одна «семья»: «мать» и 6–8 «ее детей», разнополых и разновозрастных, некоторые из которых – родные братья и сестры. От детей никто не скрывает их реальной истории жизни, и они знают, что мать им не родная. В Деревне им предстоит жить лет до 15–17, пока они не перейдут в так называемый «Молодежный дом» – учреждение, напоминающее общежитие и являющееся промежуточным звеном в процессе перехода к самостоятельной жизни.

Семьи детской деревни в совокупности представляют собой учреждение, которым руководит директор и деятельность которого организуется, финансируется и контролируется соответствующими инстанциями.

В России первая деревня-SOS была открыта в 1996 г. в подмосковном поселке Томилино. Позже подобные деревни появились в г. Пуш-

кин под Санкт-Петербургом, в п. Лаврово под г. Орлом, в Кандалакше, Пскове.

Схожие идеи были положены в основание деятельности таких учреждений, как пансион семейного воспитания Благотворительного фонда «Отчий дом», деревни Китеж, Орион.

Дом ребенка, детский дом, школа-интернат

Несмотря на развитие в России в последние годы различных форм семейного жизнеустройства детей-сирот, до настоящего времени большая часть детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываются в «сиротских учреждениях» – домах ребенка, детских домах, школах-интернатах. Как уже отмечалось выше, долгое время такая форма жизни и воспитания детей-сирот не только была преобладающей в России и ряде других стран, например, Германии, но и считалась наиболее эффективной, а некоторыми признавалась в чем-то даже лучше семейной. Справедливости ради следует сказать, что существуют и другие страны (к примеру, Швеция, Азербайджан и др.), где подобных учреждений не было и сейчас нет и где любой ребенок, по тем или иным причинам оставшийся без родителей, принимается на воспитание в семью.

Однако по мере того, как к концу XX в. в научном сообществе и в широких общественных кругах постепенно сложилось мнение о пагубных последствиях воспитания детей-сирот в детских домах и интернатах, число подобных учреждений сократилось. Эту тенденцию в целом следует приветствовать, хотя существуют многочисленные факты, свидетельствующие о том, что есть категории детей, для которых воспитание в учреждении является предпочтительным.

В заключение приведем статистические данные о количестве детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях и в замещающих семьях различного типа. Они даны в таблице 1 и на рисунке 4 и основаны на материале Формы федерального статистического наблюдения № 103-РИК.

Более поздними статистическими данными мы не располагаем, хотя, как известно, с начала 2012 г. на всех уровнях заметно активизировалась работа по семейному жизнеустройству детей-сирот. Это позволяет предположить, что количество детей, воспитывающихся в замещающих семьях, должно расти, а количество воспитанников сиротских учреждений – снижаться.

Таблица 1

Динамика количества детей-сирот в Российской Федерации, находящихся в учреждениях и в замещающих семьях

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Общее количество детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в организациях для детей-сирот	145247	139882	128255	125710	122325
Общая численность детей-сирот, находящихся на воспитании в семьях (без учета усыновленных детей) ¹	331407	339536	394456	394312	392263

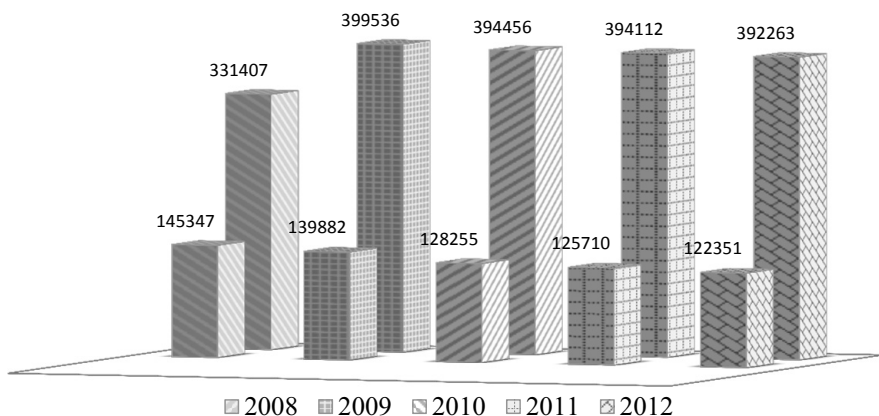


Рис. 4. Соотношение семейного и институционального жизнеустройства детей-сирот в 2008–2012 гг.

Примечание: первый ряд данных – количество детей, находящихся в учреждениях, второй ряд – в семьях.

Перейдем к обсуждению психологических исследований проблем, связанных с развитием и воспитанием детей-сирот при разных формах жизнеустройства (детский дом, интернат, замещающая семья и др.).

1 После оформления усыновления дети утрачивают статус оставшихся без попечения родителей.

Исследования психического развития детей-сирот

Начиная с середины прошлого века в мире последовательно растет число исследований по проблемам материнской депривации и сиротства. Следует отметить, что в последние десятилетия число публикаций в этой области постоянно увеличивается и в нашей стране. С 2000 по 2013 гг. по указанной тематике защищены 77 диссертаций по психологическим и 165 по педагогическим наукам, несколько – по социологии. В данной главе представлен краткий обзор этих исследований, проведенных отечественными учеными.

Анализ научного изучения проблем сиротства свидетельствует о том, что цели, предметы, методы, способы организации исследований в значительной степени определяются формой жизнеустройства детей-сирот. Вот почему изложение результатов существующих исследований в этой области будет обусловлено формой жизнеустройства. Этой логике отвечает и структура данной монографии в целом: в первом ее разделе представлены исследования особенностей детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях (домах ребенка, детских домах, интернатах и др.); во втором – исследования, связанные с воспитанием детей в замещающих семьях.

Исследования психического развития детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях

Как было отмечено выше, первые исследования в области психологии сиротства проводились в детских учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – домах ребенка, детских домах и школах-интернатах. Предметом подавляющего большинства этих исследований с тех пор и до настоящего времени являются особенности психического развития детей и подростков, воспитывающихся в такого рода учреждениях. Как правило, такие работы проводятся в логике сравнительного исследования, в котором сопоставляются данные по детям, растущим в семье и вне семьи. Именно такого типа современные исследования представлены в первом разделе настоящей монографии.

Одно из первых исследований в данной области было проведено А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых (Прихожан, Толстых, 1989, 1982, 1990, 2007, и др.). Его отличительной особенностью явилось то, что оно было проведено на «отобранных» детях – тех сиротах, которые не имели отягощенной наследственности, серьезных проблем с физическим и психическим здоровьем, отставания в развитии и именно

поэтому были отобраны для проживания, обучения и воспитания в образцово-показательном интернате, который был создан как базовое учреждение Академии педагогических наук СССР для внедрения передовых образовательных технологий и позиционировался как «Школа будущего». Обращаем на это внимание, поскольку обычно в подходе к проблеме развития детей-сирот в учреждениях наблюдаются две крайности, которые, намеренно заостряя, можно описать следующим образом. С одной стороны, до сих пор существует представление, что дети из детских домов и школ-интернатов – совершенно обычные, ничем не отличаются от растущих в семьях, и все проблемы, связанные с ними, можно решить улучшением материального положения, привлечением спонсоров, созданием нормальных условий обучения и воспитания. С другой стороны, распространена точка зрения, что сейчас в детских домах и интернатах практически нет здоровых детей, все воспитанники имеют соматические и психические заболевания, обусловленные прежде всего тяжелой наследственностью.

В определенном смысле и то и другое правильно. Действительно, известен опыт лучших детских домов и интернатов, где детям хорошо, выпускники которых сравнительно успешно вступают во взрослую жизнь – учатся в высших учебных заведениях, работают, имеют семью, всю жизнь вспоминая интернат как свой родной дом.

Но вместе с тем никуда не уйти от фактов иного рода. Уже ни для кого не секрет, что большинство воспитанников детских домов отнюдь не сироты. В основном это дети, родители которых живы, но лишены родительских прав. По имеющимся данным, лишение родительских прав в 96% случаев связано с тяжелым алкоголизмом и наркоманией одного или обоих родителей (Красницкая и др., 2001). Сказанное означает, что, с точки зрения соматического и психического здоровья, с учетом отягченной наследственности, неблагоприятного протекания пренатального развития, тяжелых условий жизни в раннем возрасте, дети, попавшие из таких семей в сиротские учреждения, действительно имеют отягченную наследственность, отставание в развитии и проблемы со здоровьем. Влияние этих факторов чрезвычайно трудно отделить от влияния факторов семейной депривации.

В исследовании, о котором идет речь, авторы имели уникальную возможность проследить влияние институционализации, осуществляемой в хороших условиях опытными педагогами, на психическое

и личностное развитие практически здоровых детей. Схематично основные выводы этого исследования представлены в таблице 2.

Основной вывод, к которому пришли исследователи, состоит в следующем: как в развитии когнитивной и аффективно-потребностной сфер, так и в особенностях поведения детей, воспитываемых вне семьи, обнаруживается определенная специфика, которую нельзя интерпретировать как простое отставание в психическом развитии, а следует понимать как качественно иной его характер. Эта специфика проявляется в несформированности внутреннего, идеального плана, в связанности мышления, мотивации и поведенческих реакций внешней ситуацией.

Значение полученных данных рассматривают в контексте идей Л. И. Божович, которая полагала, что чем выше уровень развития личности, тем более «формирование его личности осуществляется не в условиях приспособления субъекта к требованиям окружающей среды, а в условиях его постоянной творческой активности, направленной на перестройку и окружающей его среды, и самого себя» (Божович, 2008, с. 356). С определенным типом отклонения от такого пути развития мы сталкиваемся в учреждении для детей, оставшихся без попечения родителей. В самом общем виде этот тип отклонений можно описать как недоразвитие внутренних механизмов опосредования, формирование которых, согласно Л. И. Божович, как раз и создает возможность перехода от реактивного, ситуационного к активному, свободному поведению.

Авторы полагают, что у детей, растущих в учреждениях, наблюдается интенсивное формирование некоторых принципиально иных, «неличных» механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к жизни в детском доме и тем самым в определенном смысле заменяющих ему личность. Это, по их мнению, происходит не только вследствие нарушения ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми, но и потому, что жизнь в детском учреждении зачастую не требует личности в той ее функции, которую она выполняет или, по крайней мере, должна выполнять в нормальной человеческой жизни.

На основании полученных данных А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых пришли к следующему заключению. Вопреки распространенному мнению о том, что наблюдающиеся в учреждениях для детей-сирот отклонения в психическом развитии аналогичны широко изученным в коррекционной психологии явлениям задержки пси-

Таблица 2

Специфика психического развития детей школьного возраста (7–15 лет), воспитывающихся вне семьи (цит. по: Прихожан, Толстых, 2007)

Параметры	Характеристики психического развития по группам	
	Интернат	Массовая школа
Интеллект	а) Ситуационность, наглядность мышления б) Классификационное мышление	а) Образный характер мышления, наличие идеального плана б) Творческое мышление
Мотивация	а) Уязв и бедность содержания мотивов б) Привязанность к ситуации	а) Разнообразие и богатство содержания мотивов б) Свобода от ситуации
Произвольность	Ориентация на внешний контроль, привычка к пошаговому контролю	Ориентация на самоконтроль, произвольная саморегуляция
Временная перспектива	Ориентация на настоящее, суженная перспектива прошлого и будущего	Глубокая перспектива прошлого и будущего
Я-концепция	а) Неприятие себя, недоверие себе б) Ориентация в самооценке на мнение других в) Чувство Мы	а) Принятие себя, доверие к себе б) Ориентация в самооценке на собственные критерии в) Чувство Я
Идентичность	Неопределенная	Определенная
Гендерная идентичность	Бедность, схематичность Опора на отрицательный эталон маскулинности/фемининности	Многогранность, гибкость, адаптивность к социальному контексту Опора на положительный эталон маскулинности/фемининности
Общение	а) Недоверие к другим людям б) Зависимость в) Деструктивная агрессия в решении конфликтов	а) Доверие к другим людям б) Автономность в) Разнообразие поведения в конфликтах, конструктивные способы их разрешения

хического развития (ЗПР) или встречающемуся в массовой школе «симптому диффисильности», характеризующему трудных детей, для воспитанников сиротских учреждений специфичен совершенно другой тип отклонения, для обозначения которого Й. Лангмейер и З. Матейчек используют термин «депривационная ретардация» (Лангмейер, Матейчек, 1984, с. 264).

Из анализа литературных данных и материалов проведенного исследования следует, что при наличии общего ядра депривационного синдрома формы проявления депривационной ретардации могут быть различны. Многое зависит от типа детского учреждения, от стиля и методов воспитательной работы в нем, от возраста, в котором ребенок попадает в учреждение, от времени, которое в нем проводит, от его индивидуально-психологических особенностей.

Последующие работы отечественных психологов в основном подтвердили полученные в вышеописанном исследовании данные, углубив и конкретизировав их. В большинстве из них рассматриваются различные аспекты развития личности детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях.

Проблематика психологических исследований личностного развития младших школьников и подростков из сиротских учреждений, которые проводятся в последние десятилетия, концентрируется на следующих темах:

- самосознание, Я-концепция, образ Я, идентичность, субъектность (Авдеева, 2005; Богатырева, 2007; Зайцев, 2005; Карнаух, 2006. Шерешкова, 2007; Швец 2011);
- изучение привязанности (Авдеева, Хаймовская, 2003; Гагарина, 2006);
- отношение к семье, родительским ролям (Сергиенко, Пугачева, 2002; Шубина, 2009);
- различные аспекты мотивации, временной перспективы, профориентации (Евстифеева, 2006; Маланкина, 2009; Поляков, 2009; Толстых, 2009; Федотова, 2008);
- социализация и адаптация, в т. ч. и постинтернатная (Брекина, 2003; Павлычева, 2010; Пантелеева, 2008; Хорошилова, 2010);
- совладание с трудными ситуациями, копинг-поведение (Аргентова, Тополова, 2007; Благодарь, 2013; Прихожан, 2012; Сирота, Ялтонский, 1993; Ярулов, 1996).
- особенности нравственного развития, эмпатии, общения со взрослыми и сверстниками (Романовский, 2010; Сатышева, 2003).

Работы, посвященные когнитивному развитию – особенностям памяти, восприятия, внимания, мышления, – единичны (см.: Ревякина, 2006; Слюсарева, 2011; Толстошеина, 2010); тем значимее три представленных в настоящей коллективной монографии исследования.

В главе «Динамика когнитивного и личностного развития детей-сирот» (авторы М. К. Акимова и С. В. Персиянцева) представлено исследование, в котором на протяжении года прослеживалось изменение различных параметров развития у детей-сирот младшего школьного возраста, имеющих и не имеющих диагноз «умственная отсталость». Эти данные сравнивались с результатами сопоставимой выборки массовой школы. При этом с частью детей проводилась психокоррекционная работа. Авторы использовали практически тот же диагностический инструментарий, который применялся в представленной выше работе А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых. Интересно, что спустя 30 лет М. К. Акимова и С. В. Персиянцева получили те же данные и сделали аналогичные выводы относительно специфики развития детей, растущих вне семьи. Вместе с тем, сравнительный анализ детей-сирот, имеющих и не имеющих диагноз «умственная отсталость», а также прослеживание влияния психокоррекционной работы позволили уточнить роль внешних и внутренних факторов в исследованных процессах когнитивного и личностного развития.

В главе «Становление личности и профессиональное самоопределение подростков из детских домов» (авторы Л. А. Головей, М. В. Данилова, Ю. Ю. Данилова) когнитивное развитие рассматривается как одна из составляющих общего процесса становления индивидуальности человека, анализируется специфика когнитивного развития детей-сирот из учреждений.

Предметом исследования в главе «Институционализация и ее последствия для развития социального познания» (Е. А. Сергиенко) выступил такой аспект социального познания, как «модель психического» – система концептуализации знаний человека о своем психическом и психическом других людей. Модель психического предполагает способность понимать собственное видение мира, внутреннее психическое (намерения, убеждения, мнения, мысли и чувства) и отделять его от внутреннего психического другого человека. В зарубежной психологии исследования в этой области проводятся в русле направления «Theory of Mind», и таких работ достаточно много. В отечественной психологии подобные исследования сегодня также достаточно распространены, однако диссертацион-

ное исследование А. В. Найденовой, выполненное под руководством Е. А. Сергиенко, – первое, проведенное на детях-сиротах, воспитывающихся в детском доме (Найденова, 2012). Эти материалы и отражены в главе, в которой анализируется формирование различных аспектов модели психического у детей-сирот дошкольного и младшего школьного возраста (автор – Е. А. Сергиенко).

Как уже отмечалось, большая часть исследований, направленных на изучение развития детей и подростков, воспитывающихся в сиротских учреждениях, посвящены особенностям становления личности на различных возрастных этапах. Это нашло отражение и в настоящей монографии.

Н. Н. Авдеева в главе «Социально-эмоциональное развитие воспитанников дома ребенка в первые три года жизни» демонстрирует специфику формирования привязанности, а также развития основных компонентов образа Я – отношения к себе и представления о себе. Данное исследование объединяет в себе, с одной стороны, традицию научной школы М. И. Лисиной, а с другой – исследования привязанности, основы которых заложены Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Под руководством М. И. Лисиной в 1970-е – 1980-е годы был проведен цикл исследований, посвященных особенностям развития детей в домах ребенка и детских домах. Они основывались на разработанной ею теории онтогенеза общения и на созданном в рамках этой научной школы богатом методическом арсенале (Возрастные особенности..., 1982; Психическое развитие..., 1990).

Исследование петербургских ученых М. Ю. Солодуновой и Р. Ж. Мухамедрахимова, представленное в настоящей монографии в главе «Развитие эмоций у детей раннего возраста в условиях депривации», выполнено в рамках другой научной традиции. Оно посвящено особенностям эмоционального поведения и эмоционального реагирования детей-сирот в возрасте от 3 месяцев до 6 лет в различных ситуациях взаимодействия со знакомыми взрослыми (сотрудниками детского учреждения). Полученные авторами данные свидетельствуют, что с возрастом у детей в домах ребенка формируются паттерны эмоционального поведения, связанные с преимущественным использованием в ситуациях взаимодействия со взрослым позитивных эмоций и с редукцией негативных.

В исследовании Е. В. Филипповой и Н. М. Горшковой, представляющем главу «Особенности образа тела у детей-сирот дошкольного возраста, воспитывающихся в учреждении», описывается специфика

формирования образа Я у детей-сирот. Ключевым для авторов выступает образ тела, который, по их мнению, является фундаментом для формирования самосознания, Я-концепции, самоидентичности. Используя преимущественно рисуночные методы, авторы выделили целый ряд параметров, по которым образ тела детей, растущих в условиях родительской депривации, отличается от образа тела семейных детей. Для интерпретации полученных данных авторы обращаются как к культурно-исторической концепции, так и к психоаналитическим теориям объектных отношений.

В главе «Активность/пассивность стратегий копинг-поведения воспитанников детского дома» (А. М. Прихожан) рассматриваются особенности совладающего поведения подростков из детского дома, по сравнению с их семейными сверстниками. Выявленные различия объясняются неуверенностью детей-сирот в возможности получения социальной поддержки со стороны окружающих, что существенно увеличивает стрессовый эффект трудной ситуации.

В уже упомянутой работе Л. А. Головей, М. В. Даниловой и Ю. Ю. Даниловой наряду с анализом развития когнитивной сферы освещается целый ряд аспектов развития личности и индивидуальности подростков, воспитывающихся в сиротских учреждениях. Работа выполнена в традициях системного подхода, базирующихся на идеях, развиваемых в научной школе Б. Г. Ананьева.

Иная версия системного подхода реализована в исследованиях А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой и Н. С. Сафоновой, изложенных в главе «Эмоциональная дезадаптация и интерперсональные отношения воспитанников сиротских учреждений». Авторы анализируют проблемы эмоциональных нарушений, суицидального риска и межличностных отношений у подростков, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах.

В главе «Временная транспектива в контексте личностного развития подростков из детских домов» (авторы О. Н. Жильцова, Д. В. Солдатов) приводятся результаты эмпирического исследования, свидетельствующего о дефицитности жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в детских домах. Авторы также демонстрируют наличие специфических, не характерных для подростков из семьи, связей между параметрами временной транспективы и некоторыми качествами личности подростков из учреждений.

В главе «Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот» (авторы А. И. Лактионова, А. В. Махнач) на основе авторских

разработок проблемы жизнеспособности исследуется роль этой интегральной личностной характеристики в развитии и социализации подростков, воспитывающихся в сиротских учреждениях.

Психолого-педагогические исследования воспитания и развития детей-сирот в детских домах семейного типа

Детские дома, в которых воспитание детей приближено к семейным, – сравнительно новая для России форма жизнеустройства сирот. Как было сказано выше, в последние 20 лет были открыты несколько «детских деревень» – учреждений, сочетающих характеристики институциональных и семейных условий воспитания. Опыт работы этих учреждений проанализирован в ряде исследований, имеющих в основном педагогическую направленность. В них анализируются особенности воспитательной среды этих деревень и аналогичных учреждений (Митяев, 2007), подготовка специалистов для работы в детской деревне (Орлова, 2005), изучается процесс профессионального становления воспитателя детского дома семейного типа (Васильев, 2007), описан опыт психологической диагностики и отбора кандидатов на должность матери-воспитательницы (Толстых, 1996; Анализ опыта..., 2011; и др.).

Распространение семейных форм воспитания детей-сирот актуализирует введение и научное осмысление новой профессии – мама-воспитательница. Профессиональное становление воспитателя детского дома семейного типа проходит через ряд обычно выделяемых стадий становления профессионала: профессиональное самоопределение, профессиональная адаптация, профессиональная подготовка, профессионализация. Вместе с тем эти стадии имеют для воспитателя детского дома семейного типа иную направленность и смысл, чем для воспитателя традиционного детского дома. Осознанный выбор профессии матери-воспитательницы сегодня означает выбор новой профессии и новой социальной роли, сочетающей педагогическую и родительскую позиции (Васильев, 2007).

В исследовании А. А. Васильева на группе из 586 педагогов традиционных детских домов и школ-интернатов, 103 кандидатов на должность воспитателя детского дома семейного типа и 10 штатных сотрудников (мамы-воспитательницы и тети-помощники воспитателей НОУ детский дом «Пансион семейного воспитания») было показано, что профессиональное становление воспитателя детского дома – это непрерывный целостный процесс его профессионального

и личностного совершенствования. Важной с точки зрения автора является особая направленность действий администрации учреждения, во-первых, на профессиональную подготовку и системное повышение квалификации сотрудников и, во-вторых, на оказание всемерной повседневной психолого-педагогической поддержки мамам-воспитательницам.

В ряде исследований процесса воспитания детей-сирот в российских детских домах семейного типа (Иванова, 2007; Митяев, 2007; Орлова, 2005; Шумейко, 2010) была показана эффективность этой формы жизнеустройства, в которой создание развивающей, воспитательной, реабилитационной или даже терапевтической среды является общей целью специалистов. По мнению Л. Л. Митяева, важными психолого-педагогическими условиями формирования развивающей среды в детской деревне-SOS являются следующие:

- создание для каждого ребенка персонального пространства, в котором он испытывает психологический комфорт и чувство защищенности;
- открытость пространства детской деревни-SOS, его взаимодействие с окружающим социумом;
- организация разнообразного межличностного общения детей со сверстниками и взрослыми;
- осуществление психолого-педагогической поддержки детей профессиональными психологами и педагогами;
- организация постоянного педагогического и психологического просвещения и обучения матерей-воспитательниц;
- осуществление специальных педагогических действий по планированию индивидуального развития каждого ребенка.

В исследовании Л. Л. Митяева показано, что детская деревня как развивающая среда имеет явные преимущества перед традиционным детским домом:

- установление глубоких эмоциональных отношений с матерью-воспитательницей и членами SOS-семьи, доброжелательного, комфортного эмоционального климата;
- полноценное и разнообразное общение детей с широким кругом взрослых и детей вне детской деревни;
- индивидуальный подход к воспитанию каждого ребенка со стороны SOS-матери и других сотрудников;

- социальная и педагогическая поддержка юношей и девушек после их ухода из SOS-семей по достижении 16-летнего возраста.

В работе Л. Л. Митяева проанализированы реабилитирующие возможности SOS-семьи. Было показано, что социальное поведение и психическое состояние ребенка, попавшего в такую семью, начинает достаточно быстро улучшаться и в течение полугода-двух лет стабилизируется. Заботливая мать, безопасная, социально устойчивая атмосфера в семье и в сообществе детской деревни восполняют ребенку дефицит отношений, обеспечивая его развитие. После полугода-двух лет примерно 35% детей овладевают навыками самообслуживания и не тягостятся ими, 50% владеют ими, но нуждаются в контроле, остальные выполняют навыки самообслуживания под нажимом. Большинство детей имеют устойчивые контакты с братьями и сестрами, охотно помогают матери в уходе за младшими детьми, обретают друзей из других SOS-семей и из школы (Митяев, 2007).

Реабилитационный потенциал детской деревни обеспечивается как наличием стратегии ее развития как общности, так и деятельностью структур, функционирующих внутри нее: Центра психологической поддержки, Совета матерей, Добровольной мобильной группы сопровождения, помогающих матери в решении возникающих проблем (Иванова, 2007).

Исследование В. В. Плешивцева посвящено проблемам воспитания в условиях детской деревни такой важной личностной характеристики, как самостоятельность, формирование которой, как показывают многочисленные психологические исследования, вызывает наибольшие трудности при институциональной форме жизнеустройства сирот и отсутствие которой является признанным предиктором постинституциональной социализации. Автор анализирует воспитательные возможности, предоставляемые в детской деревне для развития мотивационно-целевого, функционального и ценностно-смыслового компонентов самостоятельности (Плешивцев, 2010).

Система детских деревень-SOS, действующая по всему миру, является на сегодняшний день благоприятным вариантом воспитания сначала детей, а далее – подростков и молодых людей и может служить инновационной моделью создания учреждений нового типа при реализации в России политики деинституционализации детей-сирот (Анисимова, 2012).

Как показывает мировой опыт деятельности детских деревень, их социальная эффективность очень высока, выше, чем у самых лучших детских домов. Это связано с отработанной системой подготовки и тщательного отбора матерей. В Австрии, где эта система зародилась в 1949 г., из 100 кандидаток на эту должность матерями в деревнях становятся лишь 4–5. Европейская статистика взрослой жизни выпускников детских деревень показывает, что подавляющее большинство из них создают собственные семьи и удовлетворены жизнью (Лагойда, 2010).

Признаками эффективности воспитания в детской деревне является и то, что у большинства из бывших ее воспитанников сформированные личностные качества оказались устойчивыми, способствующими нормальной социальной жизни. Это позволяет им находить работу по душе, строить реальные планы на будущее, создавать собственные счастливые семьи (Митяев, 2007). Важным критерием эффективности можно считать и то, что от 50 до 80% выпускников деревни поступают в училища и колледжи для получения профессионального образования. При этом, что особенно важно, выбор мест обучения с каждым годом все больше определяется профессиональной мотивацией, а не доступностью получения образования и другими критериями. В 2007 г. 7 выпускников детской деревни решили поступить в вузы, будучи для этого достаточно подготовленными (Бердников, 2007).

Такое профессиональное самоопределение выпускников детской деревни заметно отличает их от выпускников обычных детских домов и интернатных учреждений, у которых, как показано в исследовании Л. А. Головей, М. В. Даниловой и Ю. Ю. Даниловой, представленном в настоящей книге, выбор профессии по сути отсутствует и заменяется осуществляемым администрацией распределением по тем учебным заведениям среднего профессионального образования, с которыми сотрудничает данный детский дом или интернат. Эта ситуация за сорок лет практически осталась неизменной (ср.: Толстых, 1982).

Исследования показывают, что детская деревня-SOS как развивающая среда способствует укреплению физического и эмоционального здоровья детей, формированию у них просоциальных ценностных ориентаций, их гендерному самоопределению, повышению способности к эмпатии, готовности помогать другим, расширению поведенческого репертуара, инициативности, социальной

активности, самостоятельности, ответственности за свои поступки, развитию широкого спектра цивилизационных навыков (Митяев, 2007; Плешивцев, 2010).

В исследовании Е. П. Шумейко была изучена деятельность терапевтического сообщества приемных семей «Китеж», направленная на диагностику, коррекцию, реабилитацию, адаптацию и развитие детей, проживающих в приемных семьях. Терапевтическое сообщество приемных семей является, по мнению автора, эффективной формой жизнеустройства, на базе которой возможно создание и функционирование целостной развивающей среды для детей-сирот. Основными принципами, обеспечивающими эффективность работы такого сообщества, являются:

- непротиворечивость развивающей среды;
- создание общего информационного пространства;
- педагогическая и психологическая вовлеченность в процесс всех членов коллектива;
- приоритет интересов и проблем детей над интересами и проблемами взрослых;
- позитивное мышление взрослых;
- индивидуальный подход к каждому ребенку, его проблемам, достоинствам, опыту;
- принцип разделенной ответственности (Шумейко, 2010).

По мнению Ю. С. Любимцевой, результаты воспитания детей-сирот в детских домах семейного типа «Китеж» и «Орион» следует оценивать как положительные, что подтверждается статистикой. В 2012 г. они выпустили 84 ребенка, 80% которых успешно поступили в вузы Калуги и Москвы, в т. ч. в РГГУ, МПГУ, МГУ, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. Во многом такой результат был достигнут благодаря постоянному стимулированию и поддержке инициативы и активности подростков, формированию у них субъектной позиции (Любимцева, 2012).

Исследования психологических проблем замещающей семьи

Отечественных психологических исследований, посвященных проблемам воспитания ребенка-сироты в замещающей семье, чрезвычайно мало. И появились они лишь в последнее десятилетие (Зарецкий и др. 2002; Ослон, Холмогорова, 2001а, 2001б; Печникова, Жуйкова, 2005, 2014; Свириденко, 2005; Ушакова, 2003). Существен-

ной причиной этого является приватность семьи как социального института. Имеющиеся научные данные относятся либо 1) к этапу создания замещающей семьи, либо 2) к тем проблемам функционирования семьи, с которыми замещающие родители обращаются за помощью в психологическую консультацию, либо 3) к ситуациям распада такой семьи, вызванным отказом семьи от ребенка или ребенка от семьи.

На этапе создания замещающей семьи исследования обычно проводятся на материале предварительной диагностики кандидатов в замещающие родители, до и во время обязательного обучения в школе приемных родителей. Изучаются такие проблемы, как мотивация создания приемной семьи, личностные особенности людей, принимающих решение о создании такой семьи, структура семьи потенциальных усыновителей и др. На этом этапе могут исследоваться и некоторые специфические проблемы. Примером служит представленная в настоящей монографии работа Н. В. Тарабриной и Н. В. Майн, в которой рассматривается проблема межпоколенческой психотравматизации в контексте создания замещающей семьи.

Значительное внимание уделяется исследованию мотивации создания замещающей семьи в работах как зарубежных, так и отечественных авторов (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; Печникова, Жуйкова, 2005; Толстых, 1996, 1999; Hoksbergen, 2008; Malm, Welti, 2010; и др.). Подчеркивается важное значение диагностики мотивации кандидатов и в процессе отбора замещающих родителей, и при сопровождении замещающей семьи.

Исследователи обращают внимание на историческую изменчивость мотивации принятия решения об усыновлении ребенка. Еще в середине XX в. основная мотивация усыновителей состояла в создании семьи как аналога кровной. С этим связаны распространенность «тайны усыновления», предпочтения принятия в семью совсем маленьких детей и т. п. К концу XX в. картина значительно изменилась. На первый план вышли гуманистические, альтруистические мотивы, желание помочь ребенку, оказавшемуся в трудной ситуации. В замещающие семьи стали брать подростков, больных детей, детей других рас и национальностей, от которых не скрываются факт усыновления и истинная история их жизни. В последнее время во всем мире и в нашей стране наблюдается тенденция к профессионализации замещающих семей. Мотивы принятия детей в такую семью становятся все более рациональными и праг-

матичными, а семья – все более открытой для помощи со стороны психологических и социальных служб. Проблематика, связанная с жизнью и воспитанием ребенка в профессиональной замещающей семье, подробно проанализирована в главе «Профессиональная замещающая семья: статус, проблемы, решения» (автор А. В. Махнач), представленной во втором разделе настоящей монографии.

Проблема мотивации создания замещающей семьи подробно обсуждается Е. Б. Жуйковой в главе «Системный подход к анализу принимающей семьи как основа психологического сопровождения». Многолетний опыт семейной психотерапии и специальные исследования привели автора к неожиданному выводу об отсутствии типов мотивации, имеющих связь с характером дисфункциональности замещающей семьи. Признание этого факта не снижает, однако, по мнению автора, важности глубокого анализа замещающей семьи для ее психологического сопровождения.

Важными направлениями исследований на этапах отбора замещающих родителей, с одной стороны, и психологического сопровождения замещающих семей – с другой являются изучение личностных качеств отдельных кандидатов и изучение социально-психологических особенностей семьи. Эти аспекты рассматриваются как с позиции оценки рисков (склонность к зависимостям, личная и семейная агрессия, сексуальные проблемы и т. п.), так и для определения родительской компетентности кандидатов (ресурсность, жизнестойкость, личностная зрелость и др.). При этом именно сильным сторонам в последние годы уделяется все больше внимания. Указанным проблемам посвящены следующие главы монографии: «Подходы к психологической диагностике кандидатов в замещающие родители» (А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых), «Индивидуальные и семейные ресурсы кандидатов в замещающие родители» (Ю. В. Постылякова), «Психологические и психофизиологические особенности детей и родителей в замещающих семьях как предикторы отказа от приемного ребенка» (Е. И. Николаева, О. Г. Япарова, Ю. Б. Мелешева).

Имеющиеся немногочисленные психологические исследования, связанные с этапом функционирования замещающей семьи, концентрируются на проблематике помощи и сопровождения. В настоящей монографии это направление представлено вышеупомянутой работой Е. Б. Жуйковой, в которой анализируется применение системной семейной терапии в работе с такими семьями. Рассматри-

ваются наиболее часто встречающиеся в семьях проблемы, особенности семейной терапии на разных этапах развития замещающей семьи.

Общепризнано, что одной из наиболее острых проблем семейно-жизнеустройства детей-сирот является отказ замещающих родителей от приемного ребенка. Принятие такого решения – глубокая травма как для ребенка, так и для родителей. В настоящей монографии проблематика отказа от ребенка рассматривается как с позиции ребенка – его переживаний, его психологических особенностей, спровоцировавших отказ, так и с позиции родителей. Эти вопросы разбираются в главе монографии «Восприятие семьи и самоотношение у детей и подростков с различным ранним опытом эмоциональной депривации» (Л. С. Печникова). Данная работа выполнена с позиций идиографического подхода, который крайне редко используется в психологии вообще и в психологии сиротства, в частности. Автор идентифицирует себя с ребенком, описывая происходящее в его внутреннем мире как бы изнутри.

Еще одна тема, широко обсуждаемая в последнее время, – международное усыновление и проблемы, возникающие в замещающих семьях, в которых воспитываются дети других национальностей и рас. В США и многих европейских странах таких семей достаточно много, что во многом связано с демографической ситуацией. Воспитание детей в таких замещающих семьях сопряжено с целым рядом специфических проблем, связанных с несовпадением языка, культурных традиций, религии детей и родителей, с действием социальных стереотипов, с отношением к таким семьям социального окружения и др. Анализ зарубежных исследований проблем, связанных с психологическим сопровождением семей, воспитывающих детей из других стран, представлен в главе «Психологические проблемы международного усыновления» (А. В. Махнач).

В России проблема воспитания в замещающей семье детей другой национальности и другого вероисповедания находится как бы в тени, что может объясняться наследием мировоззрения советского периода, когда «наднациональная» идея единого советского народа преобладала над идеей национальной специфичности и национального самоопределения. Сегодня, однако, нередки случаи, когда воспитание в семье детей другой национальности, с другими культурными и религиозными традициями порождает целый ряд проблем, во многом сходных с теми, которые возникают при между-

народном усыновлении. Эти проблемы ждут своего исследования, и международный опыт может оказаться в этом отношении весьма полезен.

Отдельная и почти совсем не изученная проблема – воспитание российских детей-сирот в зарубежных странах. Тем больший интерес вызывают две главы настоящей монографии – «Родились в России, выросли в Испании» (Х. Паласиос и др.) и «Воспитание российских сирот в итальянских семьях» (Р. Роснати, Е. Канци).

Х. Паласиос – ученик и последователь известного американского психолога У. Бронфенбреннера, автора одной из наиболее востребованных концепций психического развития – теории экологических систем. Х. Паласиос с соавт. применили этот подход к анализу испанских замещающих семей, воспитывающих детей-сирот из России. Они называют свой подход «экологией усыновления», рассматривая влияние разных экологических систем на психическое и личностное развитие детей в таких семьях.

Итальянские исследователи Р. Роснати и Е. Канци пишут о проблемах сопровождения итальянских семей, воспитывающих детей из России. Особенностью авторской позиции является использование возрастного подхода. Наибольший интерес представляет анализ того этапа в жизни приемного ребенка, когда, вырастая, он сам становится родителем.

Подводя итоги, отметим, что редакторы-составители коллективной монографии стремились максимально полно представить все разнообразие подходов в исследовании психологических проблем сиротства в современной России. Насколько это удалось – судить читателям.

Литература

- Авдеева Л. И. Особенности самооценки младших школьников, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
- Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Развитие образа себя и привязанности у детей от рождения до трех лет в семье и в доме ребенка. М.: Смысл, 2003.
- Алексеева Э. Р. Патронатная семья как институт социализации детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008.

- Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень-SOS: Научно-метод. сборник. М.: Спутник+, 2011.
- Анисимова И. В.* Анализ эффективности системы воспитания Германа Гмайнера // Образование личности. 2012. № 1. С. 122–126.
- Аргентова Т. Е., Тополова Е. В.* Особенности совладающего поведения детей-сирот старшего подросткового возраста // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 67–73.
- Бердников М. А.* Социально-трудовая реабилитация несовершеннолетних в условиях семейного воспитательного комплекса. Залари: ОГУСО СРЦН, 2007.
- Благодырь Е. М.* Психологические условия формирования безопасного поведения у воспитанников детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2013.
- Богатырева М. Б.* Психологические особенности «образа Я» подростков, проживающих вне семьи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
- Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008.
- Боулби Дж.* Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
- Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.
- Брекина О. В.* Особенности процесса социализации выпускников детских домов и школ-интернатов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
- Брускова Е. С.* Семья без родителей: Социально-педагогическая система Германа Гмайнера. М.: Центр развития социально-педагогических инициатив, 1993.
- Васильев А. А.* Профессиональное становление воспитателя детского дома семейного типа: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
- Возрастные особенности психического развития детей / Под ред. И. В. Дубровиной, М. И. Лисиной. М.: Изд-во АПН СССР, 1982.
- Воробьева Л. В.* Проблемы защиты прав ребенка и институт усыновления в Российской Федерации // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. № 12. С. 19–27.
- Воспитание детей раннего возраста в детских учреждениях: Учебник для отделений мед. сестер дет. учреждений / Под ред. Н. М. Щелованова, Н. М. Аксариной. М.: Медгиз, 1955.

- Гагарина М. А. Роль репрезентации материнской привязанности в генезе аддиктивного поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- Гайсина Г. И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Российский и зарубежный опыт. Белорецк, 2013.
- Годфрид М. Психология и психиатрия: Терминологический словарь. СПб.: Питер, 2003.
- Денисова М. Экономическая география российского сиротства // Дайджест портала НИУ ВШЭ «Открытая экономика». Вып. 3. 05.03.2013. С. 1–3. URL: <http://ores.ru/1456709.html> (дата обращения: 30.01.2015).
- Евстифеева Н. Б. Особенности мотивации достижения успеха воспитанников детских домов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- Зайцев А. Б. Психологические особенности самосознания подростков-воспитанников детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2005.
- Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.
- Захарова К. В., Васильева М. И. Опыт воспитания детей в замещающих семьях в селе // Личность, семья и общество: Вопросы педагогики и психологии. 2013. № 35 (2). С. 123–129.
- Зезина М. Р. Без семьи: сироты послевоенной страны // Родина. 2001. № 19. С. 82–87.
- Иванова М. В. Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.
- Карнаух И. С. Психологические особенности подростков-воспитанников детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- Красницкая Г. С., Прихожан А. М., Толстых Н. Н., Кабышев О. А., Шатов А. Вы решили усыновить ребенка М.: Дрофа, 2001.
- Курбацкий И. Н. Становление и развитие института приемной семьи в России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2002.
- Лагойда Н. Г. Развитие системы детских деревень как новой формы устройства детей, оказавшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского госуниверситета. 2010. № 5. С. 264–270.
- Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984.

- Лапина Е. П.* Правовое регулирование договора об устройстве ребенка в патронатную семью в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
- Любимцева Ю. С.* Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2012.
- Маланкина Н. А.* Особенности мотивации учебной деятельности воспитанников детского дома-школы: Автореф. ... дис. канд. психол. наук. Саранск, 2009.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Митяев Л. Л.* Развивающая среда Детской деревни-SOS. М.: Компания Спутник+, 2007.
- Мордасов М.* В России начался «бум возврата» приемных детей // РИА Новости. 23.04.2010. URL: <http://ria.ru/society/20100423/225806864.html> (дата обращения: 30.01.2015).
- Найденова А. В.* Модель психического детей сирот: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
- Нелюбова Я. К.* Институциональные противоречия в системе защиты детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2011.
- Об утверждении Типового положения о доме ребенка: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 344н. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/22/rebenok-dok.html> (дата обращения: 30.01.2015).
- Орлова Е. В.* Подготовка специалистов для работы с детьми-сиротами в условиях, приближенных к семейным: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2005.
- Ослон В. Н., Холмогорова А. Б.* Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. 2001а. № 3. С. 79–90.
- Ослон В. Н., Холмогорова А. Б.* Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи // Вопросы психологии. 2001б. № 4. С. 39–52.
- Павлычева Т. Н.* Социально-психологические аспекты адаптированности выпускников интернатных сиротских учреждений в открытом социуме: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

- Пантелеева Л. А. Развитие личностных качеств в структуре адаптационного потенциала воспитанников детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2008.
- Печникова Л. С., Жуйкова Е. Б. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2005а. № 4. С. 32–46.
- Печникова Л. С., Жуйкова Е. Б. Психологические особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Семейная психология и семейная терапия. 2005б. № 4. С. 61–72.
- Пиклер Э. Современные формы проявления госпитализма // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Под ред. В. С. Мухиной. М.: Просвещение, 1991. С. 186–193.
- Плешивец В. В. Воспитание самостоятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.
- Поляков Е. А. Развитие личности подростков в условиях социальной депривации и дизонтогенеза: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Прихожан А. М. Специфика совладающего поведения воспитанников детского дома // Вестник РГГУ. Сер. «Психологические науки». 2012. № 15 (95). С. 116–129.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Изучение готовности к школьному обучению у детей, воспитывающихся вне семьи // Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни. М.: АПН СССР, 1980. С. 113–125.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. 1982. № 2. С. 79–86.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2007.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н., Юферева Т. И. Обсуждение актуальных проблем формирования личности в условиях общественного и семейного воспитания // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 178–181.
- Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. М.: Педагогика, 1990.
- Психологические основы формирования личности в условиях общественного воспитания / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: АПН СССР, 1979.

- Райкрофт Ч.* Краткий словарь психоанализа. СПб.: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 1995.
- Ревакина И. В.* Психологические средства развития общих способностей детей, воспитывающихся в условиях детского дома: Дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2006.
- Ребер А.* Большой толковый психологический словарь: В 2 т. М.: Вече, 2000.
- Романовский Н. В.* Представления об образе взрослого у детей-сирот старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в условиях детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
- Сатышева С. Н.* Психологические особенности общения воспитанников детских домов и многодетных семей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2003.
- Свириденко А. Г.* Социально-педагогические условия эффективного устройства в семью детей-сирот: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2005.
- Сергиенко Е. А., Пугачева А. Н.* Представления от гендерной роли у девушек, выросших в семье и в детском доме // Мир детства. 2002. №3. С. 40–47.
- Серова Е. В.* Замещающая семья: факторы, влияющие на психологическое здоровье, и предпосылки для возникновения страхов у приемного ребенка // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2012. №1. С. 21–27.
- Сирота Н. А., Ялтонский В. М.* Преодоление эмоционального стресса подростками, воспитывающимися в семье и в детском доме // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 1993. №1. С. 53–60.
- Слюсарева М. Н.* Интеллектуальное развитие младших школьников, воспитывающихся в детском доме: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2011.
- Смирнова А. С.* Критерии социального благополучия приемной семьи (на материалах Челябинской области) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №2 (217). Философия. Социология. Культурология. Вып. 20. С. 162–166.
- Собкин В. С., Адамчук Д. В., Баранова Е. В., Марич Е. М., Маркина О. С., Николашина Е. В., Руднев М. Г. Ткаченко О. В., Федотова А. В.* Отношение к усыновлению и опекунству: мотивация, субъективные риски и социальные барьеры (по материалам социологического опроса усыновителей и опекунов) // Социология дошкольного

- воспитания: Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XIX / Под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2006. С. 1–24.
- Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Учебно-метод. пособие / Под ред. Г. И. Климантовой. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
- Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / Под ред. С. Ю. Циркина. СПб.: Питер, 2004.
- Терновская М. Ф. Педагогические основы адаптации детей-социальных сирот в системе патронатного воспитания: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
- Толстошеина В. М. Психологическое сопровождение педагогов как условие развития креативности воспитанников детских домов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2010.
- Толстых Н. Н. Сравнительное изучение отношения к будущему у подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей / Под ред. И. В. Дубровиной, М. И. Лисиной. М.: АПН СССР, 1982. С. 111–122.
- Толстых Н. Н. Мать для российской детской деревни // Материнство. 1996. № 4. С. 56–61.
- Толстых Н. Н. Я работаю психологом в учреждении для детей-сирот // Я работаю психологом... Опыт, размышления, советы / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: ТЦ «Сфера», 1999. С. 140–159.
- Толстых Н. Н. Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 33–43.
- Усыновление в России. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. URL.: http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/ (дата обращения: 30.01.2015).
- Учреждения для управления губерний. 1775 г., ноября 7. Благочестивейшая самодержавнейшая великая государыни императрицы Екатерины Вторья учреждения для управления губерний Всероссийския империи. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_25 (дата обращения: 30.01.2015).
- Ушакова Е. В. Социально-психологические возможности приемной семьи как реабилитационной структуры для детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.

- Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». URL: <http://www.usynovite.ru/documents/federal/legislative/24.04.08> (дата обращения: 30.01.2015).
- Федотова Н. И. Представления о жизненных перспективах детей-сирот (на примере образовательных учреждений различного типа): Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
- Фигурин Н. Л., Денисова М. П. Этапы развития поведения детей в возрасте от рождения до одного года. М.: Медгиз, 1949.
- Хорошилова Н. Ю. Психологическое сопровождение социализации подростков в условиях детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2010.
- Швец С. А. Развитие субъектности подростков-воспитанников детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2011.
- Шерешкова Е. А. Особенности осознанного отношения к психологическому здоровью у подростков 14–16 лет – воспитанников интерната: Дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2007.
- Шубина А. С. Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Шумейко Е. П. Социально-психологические условия социализации детей-сирот в терапевтическом сообществе приемных семей: Дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2010.
- Щелованов Н. М. Ясли и дома ребенка: Задачи воспитания. М.: Медгиз, 1960.
- Яковенко С. В. Детская деревня-SOS как сообщество профессиональных замещающих семей // Образование личности. 2012. № 1. С. 66–71.
- Ярулов А. А. Коррекция негативной психической напряженности детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях детского дома: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
- Bowlby J. *Maternal care and mental health*. NY: Schocken, 1951.
- Bowlby J. *Child care and the growth of love*. L: Penguin Books, 1953.
- Bronfenbrenner U. *The ecology of human development*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
- Craik K. *The Nature of Explanation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1943.
- Dennis W. *Children of the creche*. NY: Appleton-Century Crofts, 1973.
- Freud A., Burlingham D. T. *War and children*. L: Medical War Books, 1943.

- Goldfarb W.* Variations in adolescent adjustment of institutionally reared children // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1947. V. 17. P. 449–457.
- Hoksbergen R. A. C.* Changes in motivation for adoption, value orientations and behavior in three generations of adoptive parents // *Adoption Quarterly*. 2008. V. 2 (2). P. 37–55.
- Kadushin A.* Adopting older children. NY: Columbia University Press, 1970.
- Malm K., Welti K.* Exploring motivations to adopt // *Adoption Quarterly*. 2010. V. 13 (3–4). P. 185–208.
- Reeves C.* Singing the same tune? Bowlby and Winnicott on deprivation and delinquency // *Donald Winnicott and John Bowlby: Personal and Professional Perspectives* / Ed. J. Isskoff. L: H. Karnac Books. 2005a. P. 71–100.
- Reeves C.* A duty to care: reflection on the influence on Bowlby and Winnicott on the 1948 Children Act / Ed. J. Isskoff. L: H. Karnac Books. 2005b. P. 179–208.
- Rutter M.* Nature, nurture, and development: From evangelism through science toward policy and practice // *Child Development*. 2002. V. 73 (1). P. 1–21.
- Scheppler V.* Professional parenthood – a guide for foster care. Arlington: Arvin Publications, 2009.
- Spitz R.* Hospitalism: An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood // *Psychoanalytic Study of the Child*. 1945. V. 1. P. 53–74.
- Tizard B.* Adoption: A second chance. L.: Open Books, 1977.
- Winnicott D. W., Britton C.* The problem of homeless children // *New Era in Home and School*. 1944. V. 25. P. 155–161.